

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Прусія и' Франція.

Neues aus der Geographie, Kartographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. Registrande, bearbeitet vom Grossen Generalstabe, Geographisch-Statistische Abtheilung. Zweiter Jahrgang. Juli 1868 bis October 1869. Berlin 1870. (Новости по части географіи, картографіи и статистики Европы и ея колоній. Указатель, составленный географическо-статистическимъ отдѣленіемъ генеральнаго штаба. Берлинъ, 1870)

Подъ этимъ заглавіемъ географическо-статистическое отдѣленіе прусскаго генеральнаго штаба предприняло издавать ежегодно такой указатель по части географіи, картографіи и статистики, который заключалъ бы въ себѣ не только оглавленія всѣхъ вышедшихъ, въ теченіе годоваго срока, гдѣ бы то ни было, книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и картографическихъ изданій, но также извлеченія изъ поименованныхъ источниковъ и краткіе библиографическіе отчеты. Въ отпечатанномъ нынѣ *второмъ* годѣ указателя помещено все, что вышло въ свѣтъ наиболѣе замѣчательнаго съ іюля 1868 года по октябрь 1869 и отчасти даже этого срока. *Первый* годъ «Указателя» 1867—1868 годовъ появился, въ видѣ особаго приложенія къ газетѣ «*Militair-Wochenblatt*».

Предпринимая это изданіе, географическо-статистическое отдѣленіе прусскаго генеральнаго штаба имѣло въ виду дать возможность непрерывнаго ориентированія въ области географіи и статистики европейскихъ государствъ и ихъ колоній, обращая преимущественное вниманіе на военный интересъ указываемыхъ источниковъ. Бромѣ офи-

ціальныхъ матеріаловъ, сообщенныхъ различными военными и гражданскими вѣдомствами и специалистами, кроме свѣдѣній, собранныхъ офицерами генеральнаго штаба, и достовѣрныхъ газетныхъ извѣстій, приняты были въ соображеніе нѣкоторыя наиболѣе распространенныя, преимущественно нѣмецкія, періодическія изданія. Между послѣдними рѣже всего встрѣчаются русскіе журналы. Такъ, по географіи и по статистикѣ показаны только «Записки» и «Извѣстія» нашего географическаго общества, а изъ военныхъ періодическихъ изданій не упомянуто ни одного, и только въ отдѣлѣ, посвященномъ Россіи, есть немногія указанія на «Военный Сборникъ», на «Русскій Илвалдъ» и на изданія нашего военно-топографическаго депо. Для повѣрки и дополненія «Указателя», редакція руководствовалась въ особенности Мюльденеровою *Bibliotheca geographica-statistica*, литературными обзорѣніями, помѣщаемыми въ Петершановыхъ «*Mittheilungen*», въ берлинскомъ «*Zeitschrift für Erdkunde*», и другіи библиографическими источниками.

Практическая польза сборниковъ, подобныхъ «Указателю», о которомъ идетъ рѣчь, очевидна. Немногія науки расширяютъ, почти ежедневно, свой кругозоръ въ такой мѣрѣ, какъ землевѣдѣніе и народовѣдѣніе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ статистика начала стремиться къ практической цѣли—служить возможно-вѣрнымъ барометромъ состоянія культуры въ томъ или въ другомъ государствѣ. Всякое явленіе, вызываемое текущими интересами на поверхность моментальной оцѣнки, обуславливается, въ наше время, историческими и статистическими причинами, и эти факты имѣютъ нерѣдко прочное значеніе; но удержать ихъ въ памяти становится тѣмъ труднѣе, что недолговѣчность ежедневной литературы идетъ объ руку съ ея непрерывнымъ размноженіемъ. Получить возможность ориентироваться при такомъ подавляющемъ обиліи, имѣть руководство, которое указывало бы на замѣчательнѣйшія явленія географической литературы и на постоянно-возрастающую картографическую дѣятельность Европы, стало рѣшительною потребностію для всякаго, кто занимается наукою, или просто интересуется ея новыми приобрѣтеніями. Содѣйствовать такому ориентированію можетъ скорѣе и надежнѣе всего непосредственное указаніе на тѣ появляющіеся въ текущей литературѣ и затѣмъ исчезающіе факты, которые, по значенію своему, стоятъ вниманія и критической оцѣнки.

Но подобная утомительная и многосложная работа едва-ли подь силу частному человѣку. Не говоря уже о томъ, что такого рода трудъ плохо вознаграждается матеріальными выгодами, не достанетъ

и средствъ частнаго лица. пріобрѣсти всё, безъ исключенія, книги, брошюры, журналы, газеты и карты, собрать самому необходимыя свѣдѣнія и справки. Такой трудъ и такія издержки могутъ быть доступны только центральному учрежденію, владѣющему всѣми средствами, личными и финансовыми, довести дѣло до желаемаго конца. Въ столь выгодномъ положеніи находится географическо-статистическое отдѣленіе прусскаго генеральнаго штаба, и, судя въ особенности по второму году изданнаго имъ «Указателя», задуманное предпріятіе можетъ быть названо удачнымъ, если не въ частностяхъ, то въ цѣломъ.

Попытка, сдѣланная названнымъ отдѣленіемъ, не есть, впрочемъ, что-либо новое въ иностранныхъ литературахъ, довольно богатыхъ всякаго рода библиографическими указателями; но планъ, избранный отдѣленіемъ, кажется болѣе практичнымъ сравнительно съ другими изданіями. Обыкновенно во всѣхъ другихъ географическо-статистическихъ указателяхъ, матеріалъ (рѣдко, впрочемъ, выходящій за предѣлы собственно книгъ, т. е. упускающій изъ виду богатую журнальную литературу) распредѣляется по категоріямъ, которыя заключаютъ въ себѣ лишь *самыя общія* группы земель или государствъ, да и распредѣленіе бываетъ, болѣею частью, внѣшнее, почти всегда въ азбучномъ порядкѣ, съ поименованіемъ автора, но не предмета. Кромѣ того, сроки выхода въ свѣтъ большинства библиографическихъ листковъ слишкомъ коротки: даже ежемѣсячные бюлетени не могутъ представить полной и общей картины замѣчательныхъ въ области библиографіи явленій. Всё эти неудобства имѣло въ виду географическо-статистическое отдѣленіе прусскаго генеральнаго штаба. Со строгою послѣдовательностію дѣлитъ оно громадный чисто-географическій матеріалъ самыхъ обширныхъ территорій, не только поименовываая округи или уѣзды какой-либо области, но представляя и всё мало-мальски интересное, въ географическо-статистическомъ смыслѣ, группы дѣятельности, напримѣръ: администрацію, торговлю, желѣзныя дороги, телеграфы, вооруженныя силы и т. д. Наглядность много выигрываетъ отъ такого метода дѣленія, равно и скорость отысканія желаемой справки. Военному человѣку особенно легко отыскать, подъ подлежащей рубрикою, все, что сдѣлано въ теченіе года по устройству вооруженныхъ силъ даннаго государства. Подтвердимъ это указаніемъ на нѣкоторые статистическіе факты, касающіеся Сѣверо-германскаго Союза и Франціи и имѣющіе глубокой современный интересъ. Эти факты, преимущественно числовые, очень краснорѣчивы во многихъ и во многихъ отношеніяхъ. Современная статисти-

стига, какъ мы уже замѣтили, есть лучшій барометръ не только культуры, но и могущества государства, какъ непосредственнаго слѣдствія культуры.

I.

Новѣйшая народная перепись показала, что Сѣверо-германскій Союзъ имѣеть *семь* большихъ городовъ, съ населеніемъ свыше 100,000 душъ, и *дѣвѣнадцать* среднихъ городовъ, съ населеніемъ свыше 50,000 душъ. По числу жителей, большіе города идутъ въ такомъ порядкѣ: Берлинъ 703,000, Гамбургъ 218,000, Бреславль 167,000, Дрезденъ 156,000, Бѣльнъ 120,000, Кенигсбергъ 106,000, Магдебургъ 104,000; средніе города: Лейпцигъ 92,000 (безъ пригородныхъ деревень), Данцигъ 88,000, Франкфуртъ на Майнѣ 78,000, ГанOVERъ 74,000 Штетинъ столько же, Аахенъ 68,000, Бременъ и Альтона по 67,000, Барменъ и Эльберфельдтъ по 65,000, Дюссельдорфъ 63,000, Хемницъ 59,000, Крефельдъ 54,000, Галле 49,500. Изъ всѣхъ этихъ городовъ наибольшее увеличеніе числа жителей обнаружилось въ Крефельдѣ: въ 1806 году здѣсь было не болѣе 6,000 душъ; слѣдовательно, съ тѣхъ поръ населеніе увеличилось въ *девѣять* разъ. Въ Берлинѣ, въ тотъ же періодъ времени, цифра жителей *учетверилась*.

Статистика союзнаго *почтоваго управленія* за 1869 годъ представляетъ слѣдующія данныя: сѣверо-германскій почтовый округъ заключаетъ въ себѣ 7618,⁷¹ квадратную милю съ 30,466,036 жителями; изъ послѣднихъ 12,450,150 находятся въ мѣстахъ, имѣющихъ почтовые учрежденія, а 18,035,869 въ мѣстахъ безъ почтовыхъ учреждений. Всѣхъ почтовыхъ учреждений считалось 4,474, т. е. по одному почтовому учрежденію на 6,845 душъ и на 1,⁷ квадратную милю, кромѣ сѣверо-германскихъ почтовыхъ агентствъ въ двухъ городахъ Голландіи, въ Лусенбургѣ и въ одномъ австрійскомъ городѣ; но къ вышеприведеннымъ цифрамъ надобно прибавить 21 желѣзно-дорожный почтамтъ, завѣдывающій почтовою частію на 109 желѣзныхъ дорогахъ. На 1623,⁶² миляхъ рельсовыхъ путей почта отправлялась ежедневно съ 1,641 поѣздомъ, изъ которыхъ 713 съ летучими почтовыми конторами, а 575 въ сопровожденіи почталіоновъ; 3,323 почтовыхъ поѣзда, на протяженіи 8563,⁶³ миль, поддерживали сообщеніе по обыкновеннымъ дорогамъ; 79 по водѣ, на пространствѣ 442 миль. Въ чертѣ сѣверо-германскаго почтоваго округа находилось 21,248 письменныхъ ящиковъ. Въ декабрь 1868 года, союзное почтовое управленіе имѣло 14,289 чиновниковъ и

20,121 служителей; сюда надобно прибавить еще 324 чиновника въ главномъ почтамтѣ и въ спеціальныхъ вѣдомствахъ, 7,987 почтосодержателей и почталіоновъ, такъ что цифра всего персонала равняется 42,721. Всѣхъ писемъ было отправлено 252,417,816. Неоплаченныхъ писемъ почта перевозить около *пятидесяти милліоновъ* штукъ, промѣ писемъ адресованныхъ за предѣлы Союза, не считая также 1,105,339 почтовыхъ квитанцій, денежныхъ посылокъ, пакетовъ и т. п. Газетъ и журналовъ перевезено 896,706 экземпляровъ, въ числѣ 145,964,961 нумера. 667,794 писемъ не могли быть доставлены; между ними 34,058 невзятыхъ съ *poste restante*. Вѣсовыхъ получено 6,565,980 талеровъ. Общій оборотъ суммъ простирался до 2,167,576,716 талеровъ и имѣлъ слѣдующія рубрики: 9,623,016 писемъ съ деньгами и 1,349,964 денежныхъ посылокъ (2,054,103,102 талера), 8,303,777 штукъ почтовыхъ квитанцій (104,732,184 талера) и 3,734,208 штукъ авансовъ (8,741,430 талеровъ). Писемъ съ марками разныхъ цѣвъ переслано 256,730,074 штуки. Съ сѣверо-германскими почтами проѣхало 6,411,396 лицъ. Валовой доходъ простирался до 20,516,435 талеровъ 24 зильбергрошей 9 фенниговъ; расходъ до 20,674,687 талеровъ 14 зильбергрошей 5 фенниговъ, болѣе противъ дохода на 158,251 талеръ 19 зильбергрошей 8 фенниговъ.

Въ концѣ 1868 года дѣйствовали въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ 2,058 *телеграфныхъ снарядовъ*; телеграфныхъ же станцій считалось 993 (въ 1867 году ихъ было 803), въ томъ числѣ 962 главныхъ и 31 вспомогательныхъ. Изъ 993 станцій 238 были самостоятельныя, 682 соединенныя съ почтовыми учрежденіями и 73 переданныя въ завѣдываніе частныхъ лицъ. Линіи, дѣйствовавшія къ исходу 1868 года, имѣли протяженія 3,182 географическія мили (противъ 2,965 географическихъ миль въ 1867 году); проводники заключали въ себѣ 10,405,4 географическихъ миль (противъ 9,762,0 миль въ предшествовавшемъ году). Въ теченіе года передано 4,304,600 депешъ, въ томъ числѣ 3,544,050 внутреннихъ, 435,041 союзныхъ и 324,909 международныхъ. Денежный сборъ на всѣхъ станціяхъ доходилъ до 1,902,528 талеровъ (противъ 1,562,117 талеровъ въ 1867 году). Въ сношеніяхъ между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и съ другими землями германско-австрійской телеграфной компаніи переслано 417,330 депешъ изъ сѣверной Германіи и 404,870 въ сѣверную Германію. Наибольшее число депешъ приходилось на Австрію, именно 188,130 изъ черты Сѣверо-Германскаго Союза и 191,590 въ предѣлы ея. Затѣмъ слѣдовали: Баварія съ 85,480 и 67,550

дешешами; Нидерланды съ 85,020 и 73,390; Баденъ съ 43,100 и 40,240; Вюртембергъ съ 24,260 и 20,370 депешами. Все же число депешъ, обмѣненныхъ между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и съ землями, непринадлежащими къ германско-австрійской компаніи, простиралось до 432,250 отосланныхъ и до 431,800 полученныхъ въ Сѣверной Германіи. Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь Англіи, на долю которой приходится 116,910 депешъ изъ Сѣверо-Германскаго Союза и 145,200 депешъ въ этотъ Союзъ; за ней слѣдуютъ: Франція съ 102,470 и 89,840 депешами; Россія съ 66,600 и 62,800; Бельгія съ 45,740 и 40,700; Данія съ 31,990 и 29,240; Швеція и Норвегія съ 26,450 и 25,430; Швейцарія съ 17,410 и 16,550; Италія съ 10,290 и 9,890 депешами. Въевропейская корреспонденція была невелика; даже Америка, больше всѣхъ другихъ участвовавшая въ ней, получила и передала только 3,010 и 2,890 депешъ.

Вооруженныя силы. а) *По мирному положенію.* Проведенная въ 1867 году народная перепись показала населеніе Союза въ 29,970,478 душъ; изъ нихъ подлежащихъ военной повинности опредѣлено было на 1870 годъ 299,704 человека (1 процентъ населенія); содержаніе каждаго солдата исчислено въ 225 талеровъ ежегодно, что составитъ сумму въ 67,433,400 талеровъ, отдаваемую въ распоряженіе главнокомандующаго союзною арміею. *Обыкновенные* расходы въ томъ же 1870 году должны были простираться до 65,565,055 талеровъ. Въ этихъ расходахъ Пруссія участвуетъ съ 59,117,909 талерами; остальная сумма распределяется между Саксоніей, Мекленбургомъ и Гессеномъ. Расходы *чрезвычайные* исчислены въ 1,133,810 талеровъ (на 40,848 талеровъ болѣе противъ прошлаго года), изъ которыхъ на долю Пруссіи приходится 1,055,000 талеровъ; но всѣ эти лишнія издержки предполагалось покрыть сбереженіями въ 1870 году.

При рекрутскомъ наборѣ 1867 года, въ классѣ двадцатилѣтняго возраста оказалось 262,134 человека, или около 0,870 процентовъ населенія; изъ этого числа вполне годныхъ къ службѣ 40—45 процентовъ, временно или на долго неспособныхъ 55—60 процентовъ, отсутствующихъ около 3 процентовъ. Слѣдовательно, въ распоряженіи союзнаго военнаго начальства оставалось около 42 процентовъ или 110,000 человекъ; но дѣйствительно поступили въ войска, въ 1868—1869 году, 88,823 рекрута, что равняется 34 процентамъ класса двадцатилѣтняго возраста. Изъ числа этихъ рекрутовъ получили школьное образованіе на нѣмецкомъ языкѣ 80,446, школьное образованіе только на своемъ (не нѣмецкомъ) родномъ языкѣ 5,103;

безъ школьнаго образованія было 3,274 человека. Слѣдовательно, цифра послѣдняго рода рекрутовъ (т. е. неграмотныхъ) составляетъ 3,69 процента всего числа принятыхъ въ войска.

По мирному положенію на 1870 годъ, армія Сѣверо-Германскаго Союза должна была имѣть: 12,924 офицера, 34,923 унтеръ-офицера, 9,498 музыкантовъ, 245,955 ефрейторовъ и рядовыхъ, 2,185 фельдшеровъ, 7,143 мастеровыхъ, 1,289 врачей, 507 цальмейстеровъ, 573 ветеринара, 454 ружейника, 75 шорниковъ. Въ общемъ итогъ: 315,526 человекъ, 73,307 лошадей, 808 полевыхъ орудій.

б) *Военное положеніе.* Въ *дѣствующихъ* войскахъ полагалось: 12,777 офицеровъ, 5,158 чиновниковъ, 534,058 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 155,896 лошадей, 1,212 орудій, 13,195 повозокъ; въ *резервныхъ* (*): 3,280 офицеровъ, 1,054 чиновника, 182,940 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 22,545 лошадей, 234 орудія; въ *мѣстныхъ*: 6,376 офицеровъ и чиновниковъ, 198,678 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 15,689 лошадей, 234 орудія.

Ерѣностей считается: 8 перваго класса, 26 втораго и третьяго, вмѣстѣ съ береговыми укрѣпленіями въ устьяхъ Эльбы, Яде, Везера и Эмса. Въ 1869 году включенъ въ число крѣпостей Рендсбургъ.

И такъ, по военному положенію, Сѣверо-Германскій Союзъ располагаетъ: 551,993 полевыхъ войскъ (при 1,212 орудіяхъ), 187,274 войскъ резервныхъ (съ 234 орудіями), 205,054 войскъ мѣстныхъ (съ такимъ же числомъ орудій); всего 944,321 человекъ и 193,930 лошадей.

28,645 офицеровъ и чиновниковъ, 915,676 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 1,680 орудій.

(1 : 33 жителей; 3 процента населенія).

Трехсотъ-тысячная армія, по мирному штату, для того, чтобы быть укомплектованною до 940,000 человекъ, должна, слѣдовательно, получить около 640,000 человекъ.

Изъ совершенно обученныхъ и готовыхъ въ дѣло имѣлось на лицо: 810,000 человекъ, а за убылью 15 процентовъ (135,000), какъ оказалось по девятилѣтнему опыту, оставалось, дѣйствительно, 675,000 человекъ. Если же включить сюда 20,400 вольноопредѣляющихся годоваго срока (einjährige Freiwillige) и исключить изъ нихъ 15 процентовъ убыли, то для укомплектованія арміи имѣлось 695,400 человекъ. Излишекъ противъ потребности 55,400.

Имѣвшаяся война съ Франціей показала, что и государства южной

(*) Резервные баталіоны могутъ быть употреблены, по выдѣленіи изъ нихъ 200 рекрутовъ, какъ дѣйствующіе, въ составъ 800 человекъ каждый.

Германія, не колеблясь ни минуты, приободвила свои войска къ арміямъ Северо-Германскаго Союза.

Виртембергское королевство имѣетъ, по *мирному* положенію, 12 баталіоновъ, 17 эскадроновъ, 9 полевыхъ батарей, съ 36 орудіями, и 4 крѣпостныя батареи, 2 піонерныя роты, кадры на 4 баталіона ландвера, всего 13,486 рядовыхъ, 610 офицеровъ, 91 чиновника, 2,782 лошади. По *военному* же положенію, составъ *дѣйствующихъ* войскъ слѣдующій: 15 баталіоновъ, 13 эскадроновъ, 9 батарей, съ 54 орудіями, 2 піонерныя роты и обозъ въ 570 повозокъ; всего 22,076 человекъ, въ томъ числѣ 449 офицеровъ, 140 чиновниковъ, 6,262 лошади. Въ *резервныхъ* войскахъ полагается: 6,540 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 139 офицеровъ, 16 чиновниковъ, 12 орудій, 92 повозки, 368 лошадей; въ *мѣстныхъ* войскахъ: 6,053 человекъ, въ томъ числѣ 125 офицеровъ, 31 чиновникъ, 502 лошади, 35 повозокъ.

Военныя силы Баварскаго королевства, по *мирному* положенію, состоятъ изъ четырехъ дивизій, каждая по двѣ пѣхотныхъ и по одной кавалерійской бригадѣ, именно: 48 баталіоновъ пѣхоты, 10 баталіоновъ егерей, 32 баталіона пѣхоты ландвера, 50 эскадроновъ кавалеріи, 32 батареи полевыя, 4 парковыя, 16 крѣпостныхъ, 10 ротъ инженерныхъ, съ однимъ отдѣленіемъ фурштата, 4 роты санитарныхъ; всего: 2,139 офицеровъ, 742 чиновника, 34,662 нижнихъ чиновъ, 8,647 лошадей. Полевыхъ орудій 192.

По *военному* положенію, въ *дѣйствующихъ* войскахъ опредѣлено имѣть: 50 баталіоновъ пѣхоты и егерей, 40 эскадроновъ кавалеріи, 32 батареи артилеріи, 6 ротъ инженерныхъ войскъ; всего 69,064 человекъ, въ томъ числѣ 1,812 офицеровъ, 608 чиновниковъ, 14,832 лошади, 192 орудія, 1,994 повозки. Въ войскахъ *резервныхъ*: 16 баталіоновъ пѣхоты и 10 ротъ егерей, 10 эскадроновъ и одно депо, 8 батарей и 4 эскадрона, 2 роты піонеровъ; всего 25,757 человекъ, въ томъ числѣ 471 офицеръ, 289 чиновниковъ, 2,404 лошади, 48 орудій. Въ *мѣстныхъ* войскахъ: 8 полевыхъ и 16 ландверныхъ баталіоновъ, 16 крѣпостныхъ батарей, 4 роты инженерныхъ войскъ; всего: 22,614 человекъ, въ томъ числѣ 564 офицера, 68 чиновниковъ.

Великое герцогство Баденское имѣетъ одну дивизію (три пѣхотныя и одна кавалерійская бригады), въ которой, по *мирному* положенію, 18 баталіоновъ пѣхоты, 15 эскадроновъ кавалеріи, 9 батарей артилеріи, 2 роты піонеровъ, 10 кадровъ ландвера; всего: 552 офицера, 87 чиновниковъ, 14,189 рядовыхъ, 3,063 лошади.

36 орудій. По военному положенію действующія войска состоятъ изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ кавалеріи, 9 батарей, всего, съ піонерами и съ фурштатомъ, 16,665 человекъ, въ томъ числѣ 405 офицеровъ, 148 чиновниковъ, 5,841 лошадь, 54 орудія, 439 повозокъ. *Войска резервныя*: 3 резервныхъ баталіона и 3 отдѣленія мастеровыхъ, 3 эскадрона, 1 батарея; всего 3,995 человекъ; въ томъ числѣ 76 офицеровъ, 15 чиновниковъ, 340 лошадей, 4 орудія. *Млотыя войска*: 8 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 5 батарей, всего, съ піонерами и съ фурштатомъ, 9,640 человекъ; въ томъ числѣ 203 офицера, 16 чиновниковъ, 246 лошадей, 6 полевыхъ орудій.

По новому положенію, приводимому въ исполненіе, резервныя войска будутъ имѣть: 150 офицеровъ, 8,659 нижнихъ чиновъ, 982 лошади, 12 орудій.

Флотъ Северо-Германскаго Союза. Въ 1869 году морскія силы Северо-Германскаго Союза имѣли слѣдующій составъ:

44 паровыхъ судна съ	321 орудіями
11 парусныхъ	— 175 —
26 гребныхъ	— 68 —
91 судно	съ 564 орудіями.

Въ морскомъ вѣдомствѣ состояло: 374 офицера, 100 кадетъ (гардермаринновъ), 107 чиновниковъ, 4,044 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 1,900 матросевъ.

Обыкновенные расходы по этому вѣдомству исчислены были на 1870 годъ въ 3,131,948 талеровъ (495,543 талера болѣе противъ прошлаго года), а *чрезвычайные* въ 4,200,000 талеровъ. Изъ послѣднихъ назначены: 600,000 талеровъ на устройство гавани въ Яде, 500,000 талеровъ на работы въ нильской гавани, 800,000 талеровъ на укрѣпленія въ Яде, 600,000 талеровъ на укрѣпленія въ Вилѣ, 200,000 талеровъ на сухопутныя и водяныя постройки, 1,400,000 талеровъ на постройку и вооруженіе кораблей, 10,000 на подводныя укрѣпленія.

Береговыя укрѣпленія на нижней Эльбѣ и Везерѣ подвигались впередъ быстро, и въ текущемъ году предполагалось докончить начатыя въ томъ 1868 года верки въ устьѣ Эльбы, при Стаде. Планъ постройки большаго укрѣпленія по близости Куксгагена оставленъ, по причинѣ встрѣтившихся значительныхъ трудностей.

II.

Прусія. Центральное статистическое управленіе обнаруживало,

въ первую четверть 1869 года, результаты послѣдней народной переписи. Оказалось, что населеніе прусской монархіи простирается до 23,971,337 душъ, въ томъ числѣ городского 7,430,215, сельскаго 23,971,337. Военное населеніе имѣло 291,720 душъ.

Народное просвѣщеніе, эта истинная и единственная основа дѣйствительнаго могущества всякаго государства, распространено въ Пруссіи, какъ извѣстно, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. По официальнымъ показаніямъ, въ девяти прусскихъ университетахъ и въ академіи въ Мюнстерѣ (факультеты католическо-богословскій и философскій) состояло, въ послѣдній зимній семестръ, 790 преподавателей, а именно: 408 ординарныхъ профессоровъ, 158 экстраординарныхъ, 224 приватъ-доцента. Изъ этого числа приходится на евангелическо-богословскіе факультеты 77 преподавателей, на католическо-богословскіе 26, на юридическіе 95, на медицинскіе 199, на философскіе 393. Наибольшее число преподавателей имѣлъ Берлинъ (167); за нимъ слѣдуютъ: Геттингенъ (103), Боннъ (100), Бреславль (86), Галле (76), Кенигсбергъ (66), Марбургъ (59), Билъ (55), Грейфсвальдъ (52), Мюнстеръ (26). Число матрикулированныхъ студентовъ было 7,406, и между ними 1,030 иностранцевъ. Кроме того, имѣли право слушать лекціи 1,450 человекъ, изъ нихъ въ одноѣмъ Берлинѣ 1,245 человекъ. Здѣсь же и наибольшее число студентовъ, именно 2,258; затѣмъ, въ Бреславлѣ 880, въ Боннѣ 875, въ Галле 838, въ Геттингенѣ 794, въ Кенигсбергѣ 440, въ Мюнстерѣ 436, въ Грейфсвальдѣ 391, въ Марбургѣ 329, въ Билѣ 165.

О числѣ обучающихся въ среднихъ и въ элементарныхъ школахъ мы не нашли данныхъ въ «Указателѣ», потому что въ теченіе года, за который онъ изданъ, объ этомъ предметѣ не было, вѣроятно, обнародовано ни особыхъ книгъ или брошюръ, ни журнальныхъ статей; но слишкомъ хорошо извѣстно, что прусскія среднія и первоначальныя учебныя заведенія процвѣтають, что народное просвѣщеніе въ Пруссіи не пустой звукъ и не кукольная комедія. Еще въ тридцатыхъ годахъ, Гизо, бывъ министромъ народнаго просвѣщенія, предлагалъ ввести во Францію прусскую систему элементарнаго образованія, а съ тѣхъ поръ эта часть далеко ушла впередъ въ Пруссіи. Самая цифра студентовъ въ прусскихъ университетахъ доказываетъ процвѣтаніе въ государствахъ и первоначальныхъ и среднихъ училищъ, ибо иначе молодые люди не могли бы слушать профессорскихъ лекцій. И если прусаки говорятъ, что въ борьбѣ ихъ съ австрійцами взяли верхъ не игольные ружья, а побѣдилъ школьный учитель, то въ этомъ выраженіи нѣтъ ничего ни

хвастливого, ни преувеличеннаго: грубая сила вездѣ и всегда разлетается, какъ мыльный пузырь, при встрѣчѣ съ силами духовными.

О состояніи въ Пруссіи *государственнаго хозяйства* можно судить по слѣдующимъ цифрамъ за 1849—1867 годы: прусская монархія прежняго состава (безъ Гогенцоллерна) израсходовала въ эти девятнадцать лѣтъ 2,854 миліона талеровъ, и именно, среднимъ числомъ, съ 1849 до 1854 года 116 миліоновъ; съ 1855 до 1858 года 134 миліона; съ 1859 до 1863 года 156 миліоновъ; съ 1864 до 1865 (война противъ Даніи) 174 миліона; съ 1866 до 1867 (война противъ Австріи) 245 миліоновъ талеровъ. Въ исходу 1866 года оставалось въ наличности $29\frac{1}{2}$ миліоновъ. Что же касается расходовъ собственно по государственному управленію, то они возрасли съ 65 миліоновъ въ 1852 году, до 102 миліоновъ въ 1867 году; въ особенности расходы по флоту поднялись съ полумиліона талеровъ до $8\frac{1}{2}$ миліоновъ, на сухопутныя же силы съ 28 до $45\frac{1}{2}$ миліоновъ. И по другимъ вѣдомствамъ расходы увеличились въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ: по министерству торговли съ 8 до $11\frac{1}{2}$ миліоновъ; по министерству юстиціи съ $10\frac{1}{2}$ до $13\frac{1}{4}$ миліоновъ; по министерству внутреннихъ дѣлъ съ $4\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{4}$ миліоновъ; по министерству народнаго образованія и духовныхъ дѣлъ съ 4 до $5\frac{1}{2}$ миліоновъ; по министерству финансовъ съ 6 до 8 миліоновъ; по государственному министерству съ 200,000 до 395,659 талеровъ. Расходы по министерству иностранныхъ дѣлъ и сельскаго хозяйства не измѣнялись: по первому они протирались до $1\frac{1}{4}$ миліона, по второму до 2 миліоновъ. Государственный долгъ Пруссіи въ исходѣ 1820 года равнялся 218 миліонамъ, а въ концѣ 1867 года 286 миліонамъ талеровъ. Но какъ въ послѣдней суммѣ заключаются $102\frac{1}{4}$ миліона желѣзно-дорожныхъ долговъ, то, въ дѣйствительности, общій государственный долгъ уменьшился, въ теченіе показаннаго періода, на $33\frac{3}{4}$ миліона талеровъ. Замѣчательно чрезвычайное увеличеніе государственныхъ доходовъ бывшаго Ганноверскаго Королевства: въ 1849—1850 году они не превышали 8 миліоновъ, въ 1867 году поднялись до 16 миліоновъ талеровъ.

По государственному бюджету на 1870 годъ показано доходовъ 164,311,275 талеровъ; расходовъ, со включеніемъ чрезвычайныхъ, въ 5,639,700 талеровъ, 169,711,275 талеровъ. Слѣдовательно, дефицитъ на 1870 годъ равняется 5,400,000 талерамъ, больше противъ прошлаго года на 260,000 талеровъ. Если же прибавить 892,482 талера на экстраординарные расходы для желѣзныхъ дорогъ, то дефицитъ дойдетъ до $6\frac{1}{2}$ миліоновъ талеровъ. Въ запискѣ министра финан-

совѣ, по поводу прусскаго дефицита, сказано: «Нельзя ожидать увеличенія доходовъ Пруссіи въ 1871 году. Столь же мало можно надѣяться, чтобы Пруссія была облегчена въ денежныхъ пособіяхъ, дѣлаемыхъ ея Сѣверо-Германскому Союзу (если онъ не получитъ новыхъ доходовъ), ибо, по нынѣшнему состоянію ея собственныхъ доходовъ, существенное возрастаніе ихъ невѣроятно, между тѣмъ какъ неизбежно увеличеніе расходовъ по уплатѣ процентовъ и погашенію союзнаго займа. Это предстоить въ 1871 году. Независимо отъ того, что уже многіе годы надлежало откладывать необходимые расходы, сумма которыхъ ежегодно увеличивается и удовлетвореніе которыхъ становится болѣе и болѣе настоятельнымъ, слѣдуетъ еще реализовать 20 миліоновъ изъ 40-миліоновъ займа для желѣзныхъ дорогъ и включить въ бюджетъ сумму процентовъ, по крайней мѣрѣ въ 900,000 талеровъ. А между тѣмъ, ни по одной отрасли управленія не имѣется въ виду уменьшенія расходовъ».

Весьма любопытны данныя, свидѣтельствующія о развитіи *железныхъ дорогъ* въ Пруссіи. Первый рельсовый путь изъ Берлина въ Потсдамъ былъ построенъ въ 1838 году (слѣдовательно, почти одновременно съ нашею царскосельскою дорогою), и тогда же была начертана нынѣ дѣйствующая сѣть желѣзныхъ дорогъ. Въ 1844 году Пруссія (восемь старыхъ провинцій) имѣла 114 миль рельсовыхъ путей, въ томъ числѣ 18 двойныхъ, а въ 1867 году 954 мили, въ томъ числѣ 355 двойныхъ. До 1844 года затраченъ былъ на железнодорожное дѣло капиталъ въ 33 миліона талеровъ, до 1867 года въ 540 миліоновъ талеровъ. Въ 1832 году прусскія *почты* перевезли 360,000 человекъ (изъ нихъ 60,000 въ Берлинъ), въ 1838 году 826,623 человекъ (изъ нихъ, круглымъ числомъ, 100,000 въ Берлинъ); но уже въ 1844 году проѣхало по прусскимъ желѣзнымъ дорогамъ *четыре миліона* пассажировъ, и, въ то же время, достоинно возрастало слѣдованіе пассажировъ съ почтою, подвозившею ихъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1867 году прусскія желѣзныя дороги перевезли *тридцать десять миліоновъ* пассажировъ. Размѣры движенія увеличились въ такой степени, что нынѣ проѣзжаетъ, среднимъ числомъ, *пять миль* тотъ, кто въ 1844 году проѣзжалъ *дѣсять миль*. Тяжестей въ 1844 году было перевезено по желѣзнымъ дорогамъ около *восьми миліоновъ* центнеровъ, а въ 1867 году 732 миліона центнеровъ, т. е. въ *девятюста* разъ больше.

Сборъ по движенію пассажировъ увеличился только на пять процентовъ на милю; но онъ возросъ по перевозкѣ тяжестей.

	Талеровъ на милью.
Въ 1844 году пассажирское движеніе приносило доходу по	20,000
» — — перевозка тяжестей — — —	10,000
Въ 1867 — пассажирское движеніе — — —	21,000
» — — перевозка тяжестей — — —	52,000

т. е. въ 1844 году милья приносила 30,000 талеровъ, въ 1867 году 73,000 талеровъ. Всѣ желѣзныя дороги дали въ 1844 году $3\frac{1}{2}$ миліона талеровъ, въ 1867 году 74 миліона талеровъ. Расходи по эксплуатаціи простирались въ 1844 году до 16,000 талеровъ на милью, въ 1867 году до 43.000 талеровъ.

Возвышенію расходовъ по эксплуатаціи соответствовала, въ довольно равной степени, и доходность желѣзныхъ дорогъ: въ 1844 году онѣ давали, среднимъ числомъ, $5\frac{1}{100}$ процентовъ, въ 1867 году $6\frac{48}{100}$ процентовъ. Слѣдательно, желѣзнодорожныя предприятия далеко не такъ благодетельны, какъ нерѣдко обѣщаютъ проекты. Впрочемъ, не должно забывать народно-хозяйственнаго значенія желѣзныхъ дорогъ: въ Пруссіи онѣ содержатъ 27,000 человекъ, изъ которыхъ 9,300 приходится на государственныя дороги и около двухъ третей суть рабочіе въ обширномъ смыслѣ.

Въ концѣ 1867 года, на всѣ желѣзныя дороги въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи затраченъ былъ капиталъ въ 462,464,800 талеровъ. Кройе того, находились отчасти въ дѣйствіи восточно-прусская южная дорога и вѣтви въ верхнесилезскихъ горныхъ и заводскихъ округахъ: эти дороги потребовали капитала въ 15,543,000 талеровъ. Подвижной матеріалъ состоялъ изъ 2,205 локомотивовъ, 3,350 пассажирскихъ и 51,036 багажныхъ вагоновъ. Самымъ сильнымъ подвижнымъ матеріаломъ владѣла коельнъ-Миндовская желѣзная дорога, со включеніемъ вѣтвей: она имѣла 312 локомотивовъ, 238 пассажирскихъ и 7,755 багажныхъ вагоновъ. Въ теченіе года перевезено было 38,776,866 человекъ и 731,774,363 центнера тяжести. Каждый пассажиръ проѣхалъ, среднимъ числомъ, $5\frac{1}{8}$ миль; каждый центнеръ тяжести $9\frac{2}{3}$ миль. Общій годовой доходъ по пассажирскому движенію простирался до 19,584,734 талеровъ, а по движенію товарному до 48,696,520 талеровъ; расходъ по управленію и по эксплуатаціи до 32,472,271 талера, а по увеличенію и улучшенію подвижнаго состава, равно и по улучшенію дорожныхъ построекъ, до 7,663,606 талеровъ. Общій расходъ соответствовалъ $54\frac{51}{100}$ процентамъ валоваго дохода. По уплатѣ процентовъ и дивидендовъ, осталось запасное капитала 14,276,600 талеровъ.

Сѣтъ желѣзныхъ дорогъ въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи увеличилась въ 1867 году на 51 милю; въ новыхъ провинціяхъ правительство нашло, въ томъ же году, 286 миль готовыхъ дорогъ (въ томъ числѣ 168 миль казенныхъ). Присоединивъ 874 мили дорогъ старо-пруссскихъ (въ томъ числѣ 253 мили казенныхъ), получится 1,160 миль рельсовыхъ путей; изъ нихъ 421 миля казенныхъ. Но уже къ 1-му октября 1869 года претяженіе прусской желѣзно-дорожной сѣти имѣло до 1,390 миль, да строилось, или готовилось къ постройкѣ, около 600 миль. Наконецъ, въ не-пруссскихъ государствахъ Союза (въ Саксоніи, въ Тюрингенѣ, въ Гессенѣ, въ Ольденбургѣ, въ Мекленбургѣ и т. д.) проводилось до 100 миль. Въ общей сложности строилось, слѣдовательно, отъ 600 до 700 миль, тогда какъ въ концѣ 1866 года постройка не превышала 213 миль. Проведеніе этихъ семисотъ миль въ Сѣверной Германіи бюджетъ, полагають, стоитъ столько же, сколько стоили оконченныя прусскія дороги, именно по 546,000 талеровъ на милю, а вѣроятно и болѣе; треть нужнаго на всѣ расходы капитала, около 380 миліоновъ талеровъ, уже ассигнована, и потому для слѣдующихъ двухъ-трехъ лѣтъ потребуется, по меньшей мѣрѣ, 250 миліоновъ. Расчитываютъ, что чрезъ *три* года будутъ въ дѣйствиіи не менѣе *двухъ тысячъ миль* (четырнадцать тысячъ верстъ) рельсовыхъ путей, стоящихъ болѣе *тысячи миліоновъ* талеровъ. Если принять населеніе Пруссіи въ 25 миліоновъ душъ, то придется на 12,500 жителей по одной милѣ желѣзной дороги, а изъ затраченнаго капитала по 40 талеровъ на человѣка.

Существуетъ проектъ *кратчайшаго воднаго пути* между Берлиномъ и Нѣмецкимъ Моремъ, посредствомъ канала, соединяющаго Юкеръ съ Гавелемъ. Этотъ каналъ долженъ идти отъ озера Стоальпъ, чрезъ который течетъ рѣка Гавель, мимо Дихена, чрезъ большое Бюстринское озеро, чрезъ озеро Гаусъ при Войценбургѣ, до Пренлау (6½ миль); отсюда, пользуясь Юкеромъ, предполагають вести каналъ далѣе до Юкермюнде, всего на протяженіи 15 миль. По сибѣтъ исчислено 2,061,400 талеровъ, кромѣ стоимости имѣющихъ быть отчужденными земель; но при этомъ имѣется въ виду извлечь выгоды отъ тѣхъ пространствъ, которыя останутся по осушеніи озеръ. Притокъ воды изъ озеръ будетъ достаточенъ для 40 судовъ ежедневно.

Извѣстно, что правительство Сѣверогерманскаго Союза, точно

прусское, крѣпко заботится объ *устройствѣ военной гавани въ Яде*. Съ 1855 по 1868 годъ на постройки тамъ израсходовано 9,632,421 талеръ. По этому предмету написано много газетныхъ статей, изъ которыхъ видно, что германскій берегъ Нѣмецкаго Моря, за исключеніемъ устій Эльбы, Везера, Яде и Эмса, не представляетъ ни одного пункта доступнаго атакѣ съ моря или для высадки, потому что весь берегъ окоймленъ болотами, которыя только во время морскаго прилива покрываются водою на столько, что по нимъ могутъ двигаться небольшія лодки. Даже суда мелко-сидящія не въ состояніи приближаться къ берегу; притомъ ость-фрисландскія и ольденбургскія тундры, тянущіяся широкимъ поясомъ параллельно берегу, чрезвычайно затруднили бы движенія высадившихся войскъ. Яде же находится почти въ самой срединѣ береговой полосы и образуетъ обширный заливъ, изъ котораго скорѣе, чѣмъ изъ устій другихъ рѣкъ, можно выйти въ море и занять на высотѣ Гельгоганда позицію, охраняющую одновременно устья Эльбы, Везера и Яде. Вотъ почему Яде имѣетъ выгодное, въ стратегическомъ смыслѣ, положеніе для устройства военной гавани, и, вдобавокъ, остается цѣлый годъ открытою съ рѣдкими исключеніями, для пароваго судоходства. Заливъ раздѣляется на устье внутреннее (Binnenjade) и внѣшнее (Aussenjade). Внутреннее устье соединяется съ Нѣмецкимъ Моремъ водянымъ пространствомъ въ три четверти мили ширины и отъ шести до восьми сажень глубины. Тамъ, гдѣ заливъ внутренней Яде переходитъ въ рѣку шириною въ три четверти мили, именно на западномъ берегу, лежатъ гавань, ось которой, взятая въ направленіи средней линіи шлюзовъ и входа въ гавань, идетъ отъ сѣвера-запада къ югу-востоку. Изъ всѣхъ другихъ бухтъ и рѣчныхъ устій на Нѣмецкомъ Морѣ, Яде представляетъ, во всякое время прилива и отлива, для самыхъ большихъ военныхъ судовъ фарватеръ отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 сажень глубины, при наиболѣе низкомъ отливѣ. Во внѣшней Яде есть мелководныя мѣста, но за ними глубина всей внѣшней и внутренней бухты имѣетъ, далеко за молю гавани, по наименьшей мѣрѣ шесть сажень и отъ восьми до девяти сажень при самомъ низкомъ отливѣ. Глубина же обширнаго гепенескаго рейда постоянно шестисаженная, въ наиболѣе низкую воду. Постройки производились, въ последнее время, съ особенною послѣдностію, и нѣкоторыя изъ нихъ уже окончены. Передняя гавань (Vorhafen) замыкается, при входѣ и при выходѣ, колоссальными желѣзными шлюзовыми воротами; отсюда идетъ собственно гаванскій каналъ, который сначала дѣлаетъ небольшую излучину, но потомъ тянется длинною прямою линіей до бассейна

внутренней гавани, вокругъ котораго сгруппированы доки, магазины и мастерскія. Первый большой докъ, для постройки панцирныхъ фрегатовъ, готовъ совершенно; второй, тоже для фрегативъ, приближался къ концу; третій поменьше, назначенный для корветовъ, строился. 14-го іюля 1869 года происходило освященіе гавани, въ присутствіи короля Прусскаго и великихъ герцоговъ Ольденбургскаго и Мекленбургъ-Шверинскаго, и по этому случаю мѣстечко и гавань Геппенесъ получили названіе «Вильгельмсафена» (гавани Вильгельма); но открытіе военной гавани, предполагавшееся осенью того же года, не состоялось. Частыя лѣтнія бури замедлили работы; кромѣ того, рѣшено было каналъ, ведущій отъ шляза въ гавань, расширить на столько, чтобы по немъ могли проходить самыя большія военныя суда.

«Указатель», ссылаясь на «Исторію крѣпости Люксембурга, со времени ея основанія до лондонскаго трактата 1867 года», написанную прусскимъ артилеріи полковникомъ Костеромъ, сообщаетъ нѣсколько извлеченій изъ этой книги. Въ послѣднее время, въ городѣ стоялъ только одинъ баталіонъ, въ 300—400 человекъ, люксембургскаго контингента. За исключеніемъ занятой этиаъ баталіономъ казармы, остальные казармы были отчасти пусты, отчасти отданы въ наемъ; нѣкоторыя воинскія зданія обращены въ гражданскія; есть форты, не показывающіе еще и слѣдовъ разрушенія, тогда какъ на мѣстѣ другихъ уже выстроены новые дома. Восточная и сѣверная сторона крѣпости въ прежнемъ видѣ; напротивъ, бастионъ Гюста и артилерійскіе учебные плацы—груды мусора. Весь редювъ Вобана исчезъ; вездѣ исчезли также ворота съ тамбурами и подъемные мосты, но рвы еще незасыпаны. 3-го мая 1869 года былъ взорванъ важнѣйшій изъ южныхъ бастионовъ крѣпости, бастионъ Камюсъ. Постройка этого бастиона началась въ 1556 году, подъ испанскимъ владычествомъ, и окончена въ 1697 году, въ царствованіе Людовика XIV. Въ теченіе нынѣшняго года предполагалось снести все форты на западной сторонѣ Люксембурга и срыть верхи на сѣверѣ крѣпости, кромѣ форта «Шарль», превращаемаго, по слухамъ, въ городскую бойню. О срытіи восточныхъ фронтовъ крѣпости не было рѣчи, такъ какъ эти работы «затруднительны и убыточны». Открытыя теперь стороны прежней союзной крѣпости обращены къ Франціи и къ Бельгіи, а замкнутыя фортификаціоннымъ фронтомъ къ Германіи.

III.

Франція. Газета «Liberté» помѣстила (въ декабрь 1868 года) статью: «Взглядъ на территориальныя измѣненія Европы съ 1740 до 1869 года», въ которой, исчисляя приобрѣтенія Великобританіи, Россіи, Пруссіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, замѣчаетъ, что Франція лишилась почти всѣхъ колоній, которыми владѣла въ 1740 году. Франція потеряла Индію, Канаду, Авадію, Луизиану, заливы св. Лаврентія и Мисисипи, почти всѣ Антильскіе Острова, отъ которыхъ сохранила лишь обломки; она утратила Мадагаскаръ, Иль-де-Франсъ и Родригесъ. Приобрѣла же Алжирію; но можно еще спросить: не лучше ли, было бы, еслибы Франція никогда не завоевывала этого края: она уложила тамъ миллиарды, принесла въ жертву неисчислимыя боевыя средства, а число ея колонистовъ не превышаетъ, и по прошествіи тридцати восьми лѣтъ, 250,000 душъ. Сравнительно съ Соединенными Штатами, населеніе которыхъ въ 1790 году было не болѣе 3,930,000, а въ 1868 году представляло полныхъ 38,000,000 душъ, Франція, чтобы достигнуть въ Алжиріи такихъ же результатовъ, какихъ достигла американская республика въ восемьдесятъ лѣтъ, должна была бы употребить *четыре тысячи лѣтъ*.... Въ Европѣ Франція потеряла Вобанову линію крѣпостей: Саарлуи, Ландау, Филиппвиль и Вуртрэ въ 1815 году; приобрѣла же Борсюку (1768), Авиньонъ (1791), Мюльгаузенъ (1798), Монбельяръ (1802), Ниццу и Савою (1860).

По показанію официальной брошюры: «Объ успѣхахъ Франціи при императорскомъ правленіи», *населеніе* королевства простиралось въ 1851 году до 35,781,628 душъ, а въ 1866 году доходило до 38,192,000, т. е. получило приращенія въ 2,410,372 души.

Мишель Шевалье, сославшись на эту брошюру, порицалъ, въ засѣданіи сената (2-го мая 1869), *финансовое положеніе* страны. Ему казалось непонятнымъ официальное свидѣтельство, будто Франція, въ національномъ развитіи своихъ государственныхъ доходовъ, сдѣлала большіе успѣхи, чѣмъ Англія, тогда какъ во всемъ прочемъ, касающемся богатства и умноженія капитала, она стоитъ позади ея. Шевалье указалъ на увеличеніе французскаго государственнаго долга, проценты котораго возрасли съ 1814 года отъ 63 миліоновъ до 407 миліоновъ франковъ, между тѣмъ какъ Англія сократила свой долгъ, простиравшійся до 830 миліоновъ въ 1816 году, на 672 миліона. Кромѣ Англіи, Шевалье указалъ на примѣръ Пруссіи и наговорилъ, по этому случаю, прусскому правительству, за его бе-

режливость и самостоятельность, такіа любезности, какія едва-ли когда-нибудь высказывались во французскомъ офиціальному собраніи.

Если же вѣрить на-слово отчету министра финансовъ, обнародованному въ декабрѣ 1869 года, то неутвержденный долгъ Франціи уменьшился съ 31-го іюля 1868 года на 232 миліона, т. е. нынѣ этотъ долгъ равняется 818 миліонамъ франковъ. Бюджетъ 1868 года показываетъ чистый излишекъ въ $18\frac{1}{2}$ миліоновъ. Сумма косвенныхъ налоговъ, въ первые одиннадцать мѣсяцевъ 1869 года, увеличилась на 32 миліона. Предполагаемый остатокъ по бюджету на 1869 годъ исчисленъ въ 55 миліоновъ, а весь вообще излишекъ въ 73 миліона. Обыкновенные доходы показаны въ бюджетѣ на 1871 годъ въ 1,771 миліонъ, расходы въ 1,674 миліона; осталось бы, слѣдовательно, $97\frac{1}{2}$ миліоновъ, которые могли бы быть перенесены на экстраординарный бюджетъ. Отсюда предполагалось употребить: на новыя церковныя постройки 5,700,000, на телеграфы и на проселочныя дороги 14,908,000, на мануфактуры 700,000, на Алжиръ 9,273,000, на артилерійскую и инженерную части 2,975,000, на преобразование флота и морской артилеріи 13,400,000, на народное образованіе 3,000,000, на изящныя искусства 5,000,000 и на общественныя работы 42,500,000 франковъ.

О ходѣ и направленіи *элементарнаго образованія* во Франціи даютъ понятіе слѣдующія свѣдѣнія: въ общественныхъ школахъ, завѣдываемыхъ *религіозными корпораціями*, обучается слишкомъ *одна шестая* мальчиковъ и болѣе *двухъ третей* дѣвочекъ, а въ частныхъ школахъ болѣе *двухъ пятыхъ* мальчиковъ и слишкомъ *три пятыхъ* дѣвочекъ. Изъ школъ для малолѣтнихъ дѣтей большинство принадлежитъ духовнымъ обществамъ (конгреганистамъ) и посѣщается *четырьмя пятими* всѣхъ дѣтей. Съ 1861 по 1866 годъ число такихъ школъ, содержимыхъ лицами недуховнаго званія, уменьшилось на четырнадцать, а число школъ конгрегационистскихъ увеличилось на 521. Съ 1846 по 1866 годъ число обучающихся въ духовныхъ школахъ удвоилось, а въ гражданскихъ возрасло едва на $\frac{1}{13}$. Въ общемъ итогѣ, цифра конгрегационистскихъ учебныхъ заведеній увеличилась, съ 1861 — 1866 годъ, на 3,823, а недуховныхъ уменьшилась на 854.

По офиціальнымъ документамъ, число *народныхъ школъ* возрасло, въ теченіе 1851—1866 годовъ, съ 60,579 до 70,671, а цифра обучающихся въ нихъ дѣтей съ 3,335,639 до 4,515,967. Въ 1850 году классы для взрослыхъ были посѣщаемы 78,536 лицами, въ 1866 году 829,535 лицами. Въ 1852 году считалось сорокъ шесть

департаментовъ, въ которыхъ *треть* населенія была безграмотная; въ 1867 году цифра такихъ департаментовъ упала до пятнадцати. Въ 1850 году безграмотные рекруты составляли 36 процентовъ годового контингента, въ 1866 году 24 процента, въ 1868 году 21 процентъ. Число обучающихся въ государственныхъ лицеяхъ (то же, что наши гимназій) возрасло съ 45,587 до 71,594, а въ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ 52,906 до 78,413.

Весьма слабое распространеніе между французами географическихъ знаній давно вошло въ пословицу. Еще въ тридцатыхъ годахъ, когда Александръ Дюма издалъ свои «Путевыя впечатлѣнія», надъ нимъ подсмѣивались, что онъ *открылъ* Средиземное Море; въ восточную же войну одна газета отличилась еще болѣе: она торжественно возвѣстила своимъ читателямъ, что побѣдоносный французскій флотъ вступилъ *изъ Чернаго Моря въ Каспійское*... «Journal Officiel» говоритъ, что императрица Евгенія, «въ высшей степени пораженная малымъ развитіемъ во Франціи географическихъ свѣдѣній, рѣшилась основать національную премію въ 10,000 франковъ, съ тѣмъ, чтобы Географическое Общество присуждало ее ежегодно французу, за такое путешествіе, открытіе, сочиненіе или работу, которыя окажутся существенно-полезными для успѣховъ или распространенія географическихъ знаній и для внѣшнихъ торговыхъ сношеній Франціи».

Какъ подвигается впередъ *народное хозяйство* въ Франціи, видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1851 году считалось 33,452,619 гектаровъ (гектаръ около нашей десятины) воздѣланныхъ земель, въ 1862 году 33,910,676 гектаровъ, изъ которыхъ приходилось на колосовыя и другія кормовыя растенія 16,440,191 и 17,085,204 гектара. Съ 1847—1857 годъ средній урожай кормовыхъ растеній простирался до 321,702,834 гектолитровъ (гектолитръ нѣсколько болѣе 4 четвериковъ), а съ 1858 — 1867 годъ до 354,701,178 гектолитровъ. Годовое производство вина возрасло съ 1851—1866 годъ отъ 28 до 63 миліоновъ гектолитровъ (гектолитръ, для видныхъ тѣлъ, нѣсколько болѣе 8 ведеръ), а свежловичнаго сахара отъ 32 до 44 миліоновъ метрическихъ центнеровъ; число содержаго сельскими хозяевами рогатаго скота увеличилось съ 10,093,737 до 11,312,878 головъ. Казенные лѣса покрывали въ 1851 году поверхность въ 1,023,642 гектара, въ 1866 году 1,086,867 гектаровъ и лѣсной годовой доходъ возросъ съ 25 до 41 миліона франковъ. Въ 1851 году французская промышленность употребляла 10,384 паровыя машины въ 70,631 лошадиныхъ силъ; въ 1866 году 51,190

машинъ въ 274,936 лошадиныхъ силъ. Въ первый періодъ добыча каменнаго угля доходила до 44 миліоновъ метрическихъ центнеровъ, цѣнностію въ 43 миліона франковъ; во второй періодъ до 123 миліоновъ, цѣнностію въ 144 миліона. Производство воднаго рода металовъ поднялось съ 8,549,538 метрическихъ центнеровъ, цѣнностію въ 235 миліоновъ, до 25,286,848 центнеровъ, цѣнностію въ 520 миліоновъ франковъ.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, особенно большіе успѣхи сдѣлало *французское коннозаводство*. Ныѣднее правительство, сознавъ необходимость поднятія этой важной вѣтви государственнаго и народнаго хозяйства, нашло породу сильныхъ, правильно сложенныхъ, хотя и не вполне благородныхъ лошадей, которыя затѣмъ были улучшены рациональнымъ скрещиваньемъ, или облагорожены примѣсью чистой крови. Учрежденіе земскихъ случныхъ конюшенъ, назначеніе премій за заводскихъ кобылъ и жеребцовъ, поощреніе разнаго рода скачекъ и бѣговъ, основаніе учебныхъ манежей (*écoles de dressage*), таковы были мѣры, принятія правительствомъ. Въ 1860 году находилось въ различныхъ депо 1,320 казенныхъ жеребцовъ, въ томъ числѣ 352 чистокровныхъ, 728 полукровныхъ и съ примѣсью, 240 тяжело-упряжныхъ. Въ то же время частное коннозаводство имѣло къ своему распоряженію болѣе 650 производителей, въ томъ числѣ 79 чистокровныхъ, 230 полукровныхъ и 341 тяжело-упряжныхъ. Нынѣ правительство содержитъ въ своихъ депо только чистокровныхъ и полукровныхъ жеребцовъ, и примѣру его послѣдовала большая часть частныхъ заводовъ. Дѣло не въ томъ, однако, чтобы французское правительство думало вовсе уничтожить производство тяжело-упряжной лошади; оно намѣрено только придать этой породѣ такія качества, посредствомъ которыхъ лошади могла бы употребляться не исключительно для тяжелой упряжи. Цѣли этой надѣются достигнуть выставкою въ случныхъ конюшняхъ сильныхъ англо-норманскихъ и норфольскихъ жеребцовъ, весь складъ которыхъ соответствуетъ складу мѣстныхъ кобылъ. Достойны полнаго вниманія учебныя манежи: въ этихъ «*écoles de dressage*» не только готовятъ, *безмалю*, лошади частныхъ лицъ для различныхъ цѣлей ихъ употребленія, но и обучаются люди посвящающіе себя уходу за лошадьми. Такихъ манежей существуетъ теперь 24; они стоятъ ежегодно 235,000 франковъ, изъ которыхъ 85,700 франковъ были розданы, въ 1865 году, въ видѣ премій за хорошо-выѣзженныхъ лошадей. На преміи за кобылъ государство израсходовало въ 1865 году 220,000 франковъ, да департаменты

высели 239,840 франковъ. Что касается скачекъ, то въ 1860 году было во Франціи *шестидесятъ три* ипподрома, на которые асигновано 862,700 франковъ, а въ 1865 году существовало уже *стодесятъ* ипподромовъ, стоившихъ 1,862,090 франковъ. Основанное въ 1863 году, въ Парижѣ, «Поощрительное Общество» (Société d'encouragement) и поставившее себѣ задачей поднятіе французскаго чистокровнаго коннозаводства, также много способствовало улучшенію коневодства. Есть еще особое общество для «steeples-chases» (скачекъ съ препятствіями) и для рысистыхъ бѣговъ: оно раздаетъ премій на 621,400 франковъ, для чего казна асигнуетъ ему пособіе въ 203,000 франковъ. Наконецъ, въ 1865 году, возникло «Гиппическое Общество» (Société hippique française), ежегодно раздающее премій и медалей на 50,000 франковъ для лошадей рожденныхъ и воспитанныхъ во Франціи.

Относительно *торговли*, внутренней и вѣшной, можно замѣтить, что въ періодъ съ 1847—1857 годъ общая торговая поднялась съ 2,614,100,000 до 8,126,100,000 франковъ, а специальная съ 1,923,000,000 до 5,974,100,000 франковъ. Въ 1851 году, парижская биржа котировала бумагъ на *пять миллиардовъ*, въ 1866 году на *восемнадцать миллиардовъ*. Но торговый флотъ увеличился лишь въ слабой пропорціи, именно съ 14,557 судовъ, при 704,429 тоннахъ вмѣстимости, до 15,637 судовъ, при 1,042,811 тоннахъ вмѣстимости. Въ 1851 году, вошедшія во французскія гавани и вышедшія изъ нихъ суда всѣхъ націй имѣли 4,987,663 тонны вмѣстимости, въ 1866 году 11,534,935 тоннъ.

Въ 1861 году привезено было товаровъ на 2,442,328,000 франковъ, вывезено на 1,926,260,000 франковъ; въ 1864 году привозъ далъ 2,528,150,000 франковъ, отпускъ 2,924,168,000 франковъ. Въ 1868 году ввезенные товары имѣли цѣнность въ 3,398,572,000 франковъ, вывезенные въ 2,906,790,000 франковъ. Начиная съ 1866 до 1867 года, торговое движеніе Франціи, болѣе или менѣе солидарное съ такимъ же движеніемъ другихъ государствъ, не только не сдѣлало успѣховъ, какъ можно было бы судить по опытамъ 1861 года, но ослабѣло и потеряло почти весь излишекъ, приобретенный въ 1866 году. Въ общей торговлѣ, заключающей въ себѣ транзитъ и временной привозъ, цѣнность отпущенныхъ и ввезенныхъ товаровъ представляла въ сложности 7,965 миліоновъ франковъ, что, въ сравненіи съ 1866 годомъ, показываетъ уменьшеніе на 161 миліонъ, а противъ соответствующей цифры 1865 года излишекъ въ 351 миліонъ. Замѣчательно, что весь дефицитъ падаетъ на отпуск-

ную торговлю, которая съ 3,934 миліоновъ низошла до 3,587 миліоновъ, тогда какъ привозъ, простиравшійся до 4,031 миліона, превысилъ предшествовавшій годъ на 186 миліоновъ. То же уменьшеніе отпуска замѣчается и въ спеціальной торговлѣ. Въ 1867 году она имѣла 2,826 миліоновъ противъ 3,180 миліоновъ въ 1866 году и 3,088 миліоновъ въ 1865 году. Соответственныя цифры привоза суть: 3,026 миліоновъ, 2,793 миліона и 2,642 миліона. Такіе результаты объясняются отчасти неурожаемъ, потребовавшимъ въ 1867 году большаго привоза хлѣба, тогда какъ въ предшествовавшіе годы отпускъ хлѣба превышалъ привозъ на 30 и на 100 миліоновъ.

Французскія *железныя дороги*, находящіяся въ дѣйстви, занимаютъ протяженіе въ 16,708 километровъ (почти столько же верстъ); длина *шосейныхъ* дорогъ перваго разряда (*routes impériales*) 37,990, *департаментскихъ* 48,180 и *проселочныхъ* 74,771 километровъ. *Каналы* проведены на пространство 5,077 километровъ.

Въ 1851 году было во Франціи 17 *телеграфныхъ бюро*, а къ 1-му января 1869 года ихъ считалось 1,701, кромѣ почти тысячи желѣзнодорожныхъ станцій, на которыхъ также могутъ быть передаваемы депеши.

Въ тотъ же періодъ времени телеграфная сѣть распространилась съ 2,133 до 40,118 километровъ и число пересылаемыхъ, въ теченіе года, частныхъ депешъ возрасло съ 9,014 до 3,503,182.

Вооруженныя силы. Въ 1869 году, военный бюджетъ былъ исчисленъ въ 451 миліонъ франковъ, морской въ 179 миліоновъ; но сюда слѣдуетъ прибавить дополнительный кредитъ въ 23 миліона, на пенсіи 47 миліоновъ, да 133 миліона процентовъ той части государственнаго долга, которая падаетъ на расходъ по военному вѣдомству. Стало быть, всего 833 миліона франковъ (т. е. болѣе 200 миліоновъ рублей). Гарнье Пажесъ, въ рѣчи своей, произнесенной въ законодательномъ собраніи, поставилъ на видъ, что Франція платитъ за свою армію и за свой флотъ болѣе нежели Сѣверная Германія и Австрія, взятая вмѣстѣ, изъ которыхъ первая расходуетъ 264 миліона, вторая 217 миліоновъ... Какими расходами обремененъ французскій военный бюджетъ доказываютъ, между прочимъ, огромные оклады, получаемые нѣкоторыми генералами. Напримѣръ, герцогъ Маджентскій получаетъ 288,000 франковъ, кромѣ раціоновъ и добавочнаго жалованья; маршалъ Вальянъ 229,000 франковъ, не считая казенной квартиры и добавочнаго содержанія; маршалъ Ніэль (бывшій военный министръ) 193,000 франковъ; адмиралъ Риго-де-Женуаль 163,000 франковъ; генералъ Бузендъ-

Монтобапъ, графъ Паликао, 148,000 франковъ; генералы Флѣри и Ней по 119,000 франковъ; генераль Лавустианъ, губернаторъ Дома Инвалидовъ, и Мелине, начальникъ парижской національной гвардіи, по 92,000 франковъ. Стало быть, *десять* генераловъ получаютъ въ сложности до *полутора міліона* франковъ (1,444,000), кромя добавочнаго содержанія, казенныхъ квартиръ и раціоновъ....

Въ началѣ апрѣля 1869 года, военный министръ объявилъ въ сенатѣ и въ законодательномъ собраніи, что, при нынѣшней организаціи, *никакая война не застанетъ французской арміи врасплохъ*. Онъ прибавилъ, что армія уже снабжена слишкомъ миллиономъ новыхъ ружей и что ежедневно изготовляется ихъ по 1,200 штукъ; что магазины находятся въ наилучшемъ состояніи; что наличный составъ простирался къ 1-му марта, къ періоду наименьшаго штата, до 330,000 человекъ; что число лошадей достаточное, а качество ихъ превосходное, и что для перехода съ мирнаго положенія къ военному потребуется купить только 28,000 лошадей. Военный министръ сказалъ еще, что *ни одна держава въ Европѣ не можетъ двинуть въ поле свою армію такъ скоро, какъ Франція*; что нынѣ находятся подъ знаменами 400,000 человекъ; что съ резервами армія можетъ быть доведена до 662,000 человекъ, и что эти резервы обучены вполне. «Вотъ торжество новой военной организаціи!» воскликнулъ министръ, и прибавилъ: «Съ такою организаціею можно удовлетворить всѣмъ условіямъ и мира, и войны.... Пржеде, когда опасались войны, или когда готовились къ ней, это дѣлалось извѣстнымъ всему свѣту, вслѣдствіе огромныхъ расходовъ или призыва чрезвычайныхъ контингентовъ... Теперь миръ или война, мнѣ (военному министру), все равно: военная часть приведена въ нормальное положеніе»....

Предоставляемъ читателямъ судить, на сколько новѣйшими событіями оправдались торжественно-хвастливыя заявленія французскаго военнаго министра о боевой готовности арміи....

Въ октябрѣ 1869 года, газета «France militaire» писала о новой организаціи французской арміи: «Сохранены будутъ три армейскіе корпуса или, точнѣе, три большія управленія въ предѣлахъ Франціи и, кромя того, одно управленіе въ Алжиріи. Главнокомандующій первымъ корпусомъ будетъ имѣть подѣ своимъ непосредственнымъ начальствомъ только *три* дѣйствующія пѣхотныя дивизіи, одну дивизію кавалерійскую, такъ называемую резервную бригаду и венсенскую артилерію. Все, касающееся вѣдомства территориальнаго управленія, перейдетъ къ обязанностямъ командующаго дивизіей ге-

нерала. Вторая территорияльная дивизія будетъ независима отъ начальника перваго корпуса. Подобная же организація будетъ дана четвертому армейскому корпусу, главная квартира котораго останется въ Лионѣ. Главнокомандующій будетъ имѣть подъ своимъ начальствомъ три дѣйствующія пѣхотныя дивизіи и одну дивизію кавалерійскую, расположенныя въ городѣ и въ сатонейскомъ лагерѣ. Территорияльное управление отдѣлится отъ управленія дѣйствующими войсками. Третій корпусъ организуется въ Мецѣ. Въ этой крѣпости, кромѣ инженернаго и артилерійскаго училища, находятся 11-й баталіонъ пѣшихъ егерей, три полка линейной пѣхоты, 44-й, 80-й и 85-й, два полка артилеріи и одинъ полкъ инженерныхъ войскъ. Этотъ гарнизонъ, вмѣстѣ съ люневильскою кавалерійскою дивизіей и обоими линейными полками въ Нанси, образуетъ третій корпусъ. Второй и пятый корпуса предположено расформировать; шестой корпусъ уже расформированъ. Остаются затѣмъ только три корпуса, состоящіе изъ дѣйствующихъ дивизій: одинъ въ центрѣ, другой на сѣверовостокѣ, третій на востокѣ. Дивизіи территорияльныя, повсюду опять поступающія подъ вѣдѣніе своихъ начальниковъ, будутъ, попрежнему, сноситься прямо съ военнымъ министерствомъ.

Съ 26-го октября 1869 года, размѣщеніе войскъ въ Парижѣ и въ окрестностяхъ его находилось въ слѣдующемъ видѣ: въ самой столицѣ были расположены шесть линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, два егерскіе баталіона, четыре гвардейскихъ пѣхотныхъ полка, одинъ баталіонъ гвардейскихъ егерей, резервная бригада (т. е. полкъ муниципальной гвардіи и пожарная команда—sapeurs-pompiers), всего 17,000 пѣхоты; кромѣ того, четыре полка кавалеріи съ 2,000 лошадей. Въ парижскихъ укрѣпленіяхъ и на разстояніи трехъ часовъ (это наибольшее) отъ городской черты были сосредоточены: 1½ дивизіи линейной пѣхоты, дивизія гвардейской пѣхоты; въ Венсенѣ два полка артилеріи съ двумя запряженными батареями, да въ Версаи четыре кавалерійскіе полка и 10 гвардейскихъ батарей. Послѣднія части образуютъ подкрѣпленіе почти въ 15,000 человекъ. Наконецъ, въ ближайшихъ къ Парижу большихъ городахъ были расположены, у пунктовъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 6 до 8 пѣхотныхъ полковъ. Все это было сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы маршалъ Канроберъ могъ, въ случаѣ надобности, досрочно соединить подъ своимъ начальствомъ отъ 40 до 50,000 человекъ противъ... самихъ парижанъ.

Между тѣмъ, въ законодательномъ собраніи, депутаты Пельтанъ и Жюбиналь возбудили, 24-го апрѣля 1869 года, вопросъ объ

упраздненіи парижской военной черты (zone militaire), или, по крайней мѣрѣ, о вознагражденіи землевладельцевъ, живущихъ въ этой чертѣ, за тяготящія надъ ними военныя повинности. Изъ объясненій тогдашняго военнаго министра, маршала Ніеля, обнаружилось, что онъ, военный министръ, все-еще придавалъ большое значеніе укрѣпленію Парижа и называлъ эту мѣру основаніемъ всей оборонительной системы Франціи. «Военныя повинности», сказалъ онъ, «суть обязанность всякаго гражданина, долженствующаго, по мѣрѣ своихъ силъ, содѣйствовать защитѣ отечества, и ни одна нація не богата на столько, чтобы вознаграждать за имущественныя обложенныя этия повинностями».

По смыслу новаго организаціоннаго плана, *подвижная національная гвардія* должна служить подкрѣпленіемъ арміи. Если судить по показаніямъ военнаго министерства, то къ 3-му февраля 1869 года уже были организованы въ 29 департаментахъ 142 баталіона, 91 батарея, 2 пионерныя роты. Всего предполагалось сформировать 2,000 баталіоновъ, представляющихъ боевую силу въ 550,000 человекъ.

Относительно реорганизаціи французскаго *генеральнаго штаба*, помянутаго былъ въ «Journal officiel» докладъ маршала Ніеля (отъ 19-го іюля 1869), въ которомъ военный министръ жаловался на недостаточное число офицеровъ этого вѣдомства. По штатамъ 1860 года, полагалось 35 полковниковъ, столько же подполковниковъ, 110 эскадронныхъ командировъ (майоровъ), 300 капитановъ и 100 поручиковъ, всего 580 офицеровъ, меньше 132 офицерами противъ организаціоннаго дѣлства 1818 года, по которому норма офицеровъ генеральнаго штаба была опредѣлена въ 712 человекъ, на случай мобилизаціи 300,000-й арміи. Чтобы устранить это неудобство, безъ отягощенія бюджета, военный министръ предлагалъ увеличивать число прикомандировываемыхъ ежегодно къ генеральному штабу офицеровъ, смотря по обстоятельствамъ, но, по крайней мѣрѣ, на половину объявленной потребности. Подготовленные, такимъ образомъ, офицеры должны поступать не прямо въ генеральный штабъ, а распределяться по частямъ войскъ, и образовывать резервъ, съ помощію котораго, въ случаѣ войны, могло бы быть увеличено число офицеровъ генеральнаго штаба. Докладъ получивъ утвержденіе.

Слѣдующія цифры даютъ понятіе о *школьномъ образованіи* французской арміи: при рекрутскомъ наборѣ 1869 года оказалось, что изъ 311,415 человекъ, 61,312 не умѣли ни читать, ни писать, а 7,671 могли только читать. Другими словами: 20,16 процентовъ

Французскихъ рекрутовъ не получили никакого образованія. Въ Пруссіи такихъ безграмотныхъ новобранцевъ не болѣе 3,94 процентовъ.

Флотъ. Въ 1-му декабря 1868 года, французскій флотъ состоялъ изъ 430 судовъ, въ томъ числѣ 331 паровыхъ. Кроме того, 38 пароходовъ строились.

Бюджетъ морскаго министерства на 1870 г. требовалъ 162,845,022 франка. При обсужденіи его, министръ Риго-де-Жонульи объяснилъ, что програма флота, составленная въ 1857 году, была рассчитана на 40 линейныхъ кораблей или панцирныхъ фрегатовъ; 16 послѣднихъ и 12 первыхъ окончены постройкой; остается построить 12 фрегатовъ. Изъ 90 признанныхъ нужными канонерскихъ ботовъ-корветовъ 69 готовы. Все требовавшееся число транспортныхъ судовъ, 75, находится на лицѣ. Изъ 30 опредѣленныхъ програмою судовъ, для береговой обороны и плавучихъ батарей, 29 готовы. Изъ 125 мелкихъ судовъ флотилія построены 104. Въ сложности, военный французскій флотъ имѣеть, какъ выше сказано, 331 паровое судно, хотя, по програмѣ, требовалось только 310. Остающіяся еще 29 парусныхъ судовъ предполагено уничтожить. Если же взять въ счетъ 38 строящихся судовъ, то, для полнаго осуществленія програмы 1857 года, не достаесть 11 броненосныхъ фрегатовъ, стоящихъ 58,850,000 франковъ; 20 парусныхъ корветовъ, стоящихъ 19 миліоновъ; 21 мелкое судно — 8 миліоновъ; всего 86,250,000 франковъ. По програмѣ требовалось 187 миліоновъ. Дѣйствительно израсходовано 12 миліоновъ во Франціи и 14 миліоновъ на покупку двухъ кораблей въ Америкѣ. Остаесть морскому министерству получить еще 53 миліона. Разница между этими 53 миліонами и необходимыми 86 миліонами объясняется тѣмъ, что въ упомянутый счетъ не была включена постройка плавучихъ батарей и береговыхъ мониторовъ, необходимость которыхъ для защиты береговъ дознава опытомъ лишь въ недавнее время.

Перелистывая «Указатель», расположенный по государствамъ, мы не нашли между великими европейскими державами Россіи. Въ главѣ государствъ поставлена, какъ и слѣдовало ожидать отъ книги, изданной въ Берлинѣ, *Германія*; за нею слѣдуетъ Австро-Венгрія; далѣе: Швейцарія, Бельгія, Нидерланды, Данія, Скандинавскій Полуостровъ, Великобританія, Франція, Португалія, Испанія, Италія, Греція, Турція. Гдѣ же Россія?... Ей отведено мѣсто въ самомъ концѣ книги, послѣ варварійскихъ владѣній, Туниса и Триполи?... Почему редація «Указателя», державшаяся, повидному, своего географическаго

порядка, нарушила его для Россіи, недоумѣваемъ; но были же, конечно, причины, на какомъ основаніи это сдѣлано, и очень жаль, что въ предисловіи онѣ не пояснены.

Географическихъ, статистическихъ и картографическихъ источниковъ для изученія Россіи перечислено много, и едва-ли не всѣ статьи, помѣщенные о Россіи въ нѣмецкихъ журналахъ и газетахъ, нашимъ мѣсто въ «Указателѣ»; изъ русскихъ же книгъ и журнальныхъ статей поименованы, какъ мы замѣтили выше, далеко не всѣ. Это доказываетъ малое знакомство редакціи «Указателя» съ собственно русскими источниками, безъ которыхъ, однако, нельзя же узнать Россію въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, особенно, если иностранцы, желающіе познакомиться съ нею, ограничатся тѣми свѣдѣніями, помѣщенными въ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ, которыя, очевидно, посятъ на себѣ слѣды недостовѣрности или недоброжелательства, каковы, напримѣръ, нѣкоторыя статьи, посвященные прибалтійскому краю. По военной статистикѣ Россіи поименованы лишь нѣкоторыя статьи, напечатанныя въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ нашихъ не-военныхъ журналахъ. Обращено особенное вниманіе на рядъ статей, помѣщенныхъ въ прошломъ году въ «Русскомъ Инвалидѣ», о сѣти желѣзныхъ дорогъ Пруссіи, Австріи и Россіи, съ стратегической точки зрѣнія, и приведена сущность содержанія этихъ статей. Вообще о сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ говорится довольно подробно. Есть указанія на книги Фадѣева и Макшеева.

Справедливость требуетъ, впрочемъ, замѣтить, что, несмотря на неполноту собственно русскихъ источниковъ, «Указатель» можетъ быть полезнымъ справочнымъ руководствомъ для тѣхъ, которые пожелаю бы прослѣдить за всѣмъ, что было писано за границею о Россіи, въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, въ послѣдніе два года.